

Гарри проснулся вздрагивая, чувствуя, как кто-то трясет его ногу. Он огляделся и увидел, что Аполлина улыбается ему и ее дочери, которая все еще прижималась к нему. — Пора просыпаться, — тихо сказала она. — Другие твои товарищи скоро будут здесь.

Габриель испугала Гарри, который не понял, что она уже проснулась, ответив так быстро, что он едва успевал за ней. «Мама, кажется, я понимаю, что мы будем делать, но я все еще беспокоюсь, что это не сработает, и меня не будет с Гарри».

Мать заботливо улыбнулась. «Вам не о чем беспокоиться. Все получится.

«Теперь, пока ты спал, я зашел в несколько маггловских книжных магазинов в Париже, так как в книжных магазинах волшебников не было того, что я хотел. Я нашла для тебя пару книг по изучению английского, Габриель, и одну по преподаванию английского языка, которую я прочитаю. Мы начнем с этого завтра. Я также купил несколько зелий, которые помогают вам лучше запоминать вещи на короткое время, поэтому мы будем использовать их в начале, чтобы попытаться быстро дать вам много опыта; потом, когда зелья перестанут действовать, опыт и знания должны остаться с тобой.»

Ее прервал стук в дверь, которую она открыла, чтобы увидеть Гермиону и Джинни. Эти двое выглядели смиренными, но, по крайней мере, они больше не выглядели несчастными.

После того, как они вошли, наступило короткое молчание. — Э-э, привет, — сказал Гарри, прочищая горло. "Как прошел урок?"

— Все было хорошо, — сказала Гермиона. «Люди спрашивали, где ты, и я говорил им, что у тебя есть еще кое-что, о чем нужно позаботиться после задания. Они, кажется, согласились с этим. Однако тебе нужно будет прийти на ужин, чтобы люди не слишком задавались вопросом».

«Ну, хорошо. Думаю, Габриель придется сесть рядом со мной, как и ты», — подумал Гарри вслух.

«Возможно, это было бы лучше всего. Кроме того, я подумал, что было бы лучше попросить профессора МакГонагалл прийти и забрать вас в конце ужина и сказать, что есть семейная проблема, связанная с Турниром, о которой вам нужно позаботиться. Это позволит другим людям услышать, так что вас не пропустят сегодня вечером или завтра утром. Это при условии, что мы сможем убедить профессора МакГонагалл помочь».

— Это хорошая идея, Гермиона. Тогда мы можем использовать такое же оправдание, чтобы помочь тебе и Джинни сбежать завтра? — спросил Гарри.

— Возможно, — согласилась Гермиона.

«Прямые истории — это всегда хорошо». Аполлина сказала им. Она посмотрела на Гермиону.
— Ваше исследование показало вам, что нам нужно?

Гермиона просветлела. «Да! Я поговорил об этом с профессором Флитвиком, не сказав ему, для чего это нужно, и он согласился, что это сработает. Он также дал мне заклинание, и мне не нужно было заходить в запретную секцию, чтобы найти его».

"А что это такое?" — спросил Гарри, гадая, когда же она доберется до фактического ответа.

«Когда Джинни сказала, что нам нужно сохранить тайну в тайне, я подумала о твоих родителях, Гарри, и ответ был таким простым», — взволнованно сказала она.

— Гермиона, — тихо прорычал Гарри.

— Очарование Фиделиуса, Гарри, — радостно сказала она. «Она скрывает секрет чего-то или кого-то от всех, кому конкретно не рассказывают, а те, кому рассказывают, не могут рассказать никому, кто еще не знает. Профессор Флитвик также сказал, что магия по существу предотвращает любого, кто не знает секрет. Даже если мы совершим ошибку и будем вести себя слишком дружелюбно с людьми, они не будут думать, что мы связаны, потому что магия не позволит им. Магия подтолкнет их к тому, чтобы придумать какое-то другое объяснение, например Амулеты «Не замечай меня» действуют».

«Это означает, — подхватила объяснение Джинни, — что мы можем рассказать моей семье, даже моей матери и Рону, и они будут знать, почему мы вместе, но они никогда не смогут рассказать об этом никому, кроме семьи. "

Аполлина выглядела очень задумчивой. «Как именно это будет работать? Я имею в виду, кто будет использовать чары, кто будет хранить секреты и как вы планируете рассказывать людям?»

— Ну, — теперь Гермиона выглядела немного смущенной. «Мы надеялись, что вы сможете наложить чары на самом деле. Поскольку секрет не известен многим людям, он не должен требовать слишком большой силы. Профессор Флитвик сказал, что чем больше секрет и чем больше людей его уже знают, тем больше силы требуется для наложения. Так что, если бы вы могли наложить чары на каждого из нас, поскольку у каждого из нас есть секрет, который нужно хранить, это скрыло бы то, что нам нужно, и с тем небольшим количеством людей, которые знают сейчас, это не должно занять слишком много власти. Я думаю, мы могли бы захотеть записать секрет, чтобы было легко рассказать людям точно, и нас нельзя было подслушать. Это также будет означать, что мы захотим зачаровать секрет пергамента, чтобы он тоже был скрыт. Каждый из нас может быть хранителем тайны друг друга».

Франжуженка задумалась об этом. «Итак, чтобы использовать пример, чтобы убедиться, что я понимаю... Я использую чары Фиделиуса, чтобы скрыть знание о связи между Гарри и Габриель...»

— Да, — перебила Гермиона, — и ты мог бы сделать Габриель хранительницей тайны, чтобы только она могла рассказывать об этом людям.

«А затем мы применяем заклинание еще раз, но на этот раз на пергаменте, который хранит секрет, который ей нужен, чтобы рассказать людям об этой связи. Кто станет этим хранителем секрета?»

— Я знаю, — твердо сказал Гарри. «Поскольку секрет затрагивает нас обоих, это означает, что мы оба должны раскрыть его».

— Возможно, но технически это неверно, Гарри, — сказала Гермиона. «Если Габриель сможет вспомнить секретный ключ, то она сможет рассказать людям сама, но поскольку секретный ключ не будет коротким, и она не будет часто его произносить, вы, вероятно, правы».

«Кто хранит мой секрет?» — спросил Гарри.

— Кого хочешь, но, наверное, это должен быть кто-то из нас, — нерешительно сказала Гермиона, понимая, что это равносильно тому, чтобы просить Гарри выбрать из них фаворита. «Мы также должны сделать это как можно скорее».

— Могу я увидеть заклинание, пожалуйста? — спросила Аполлина, протягивая руку. Гермиона отдала его ей, и она внимательно его прочитала. «Я никогда не слышал об этом, но это не кажется слишком сложным. Я считаю, что нам нужно сначала придумать секретные ключи, прежде чем я попробую это».

Все они работали над тем, каким должен быть их секретный ключ, девочки вместе обсуждали, чего они хотят от него.

Гермиона также сказала им: «Профессор Флитвик сказал, что магия позволяет людям, которые знают секрет, говорить о нем с другими, которые также знают, поэтому в ключе должны быть только те факты, которые мы хотим сохранить в секрете».

Когда Гермиона закончила, Гарри посмотрел через плечо и прочитал:

Гермиона Джин волшебным образом связана с Гарри Джеймсом Поттером и является его волшебной женой. Они связаны волшебством и любовью, и никогда не будут разлучены волшебным образом. Они разделяют магию, знания друг друга и будут защищать друг друга от всех, кто не связан узами.

— Это не так долго и сложно, как я ожидал, — прокомментировал Гарри.

«Это самый минимум».

Другие девушки закончили свой рассказ теми же основными фактами, но иначе сформулированными. Гермiona подумала, что это хорошо, потому что если кто-то знает один секрет, он не может автоматически разгадать другие секреты — если это вообще возможно.

Аполлина вытащила палочку. — Сначала я бы сделала Габриель, но это может вызвать проблемы, если моего мужа здесь не будет. Гермiona?

Гермiona кивнула и отдала пергамент.

Аполлина собрала свою магию и сконцентрировалась на скрывающем заклинании. Затем она наложила чары, используя секретный ключ. Золотой туман собрался на кончике ее палочки, а затем выстрелил в Гермionу. Женщина отступила на шаг и опустилась на стул позади нее. «Это было мощно. Мне нужно отдохнуть несколько минут, но как мы узнаем, сработало ли заклинание».

Гермiona повернулась к Джинни. — Джинни, ты знаешь что-нибудь особенное обо мне и Гарри?

«Вы имеете в виду, что вы связаны, как Гарри и я, как и Габриель?» сказала она с ухмылкой.

"Грр!" — прорычала Гермiona. — Значит, не взял.

«Подожди, ты связан, как и Габриель?» — спросила Аполлина, выглядя сбитой с толку.

"Но..."

Гарри усмехнулся. «Все работает, Гермiona. Ты просто спросила не того человека».

Гермiona выглядела озадаченной, когда думала об этом.

— Аполлина, посмотри на пергамент в своей руке и внимательно прочитай его, — сказал ей Гарри.

Женщина сделала это, и затем на нее нашло понимание. «Теперь я вспомнил. Да, ты связана с Гарри так же, как и моя дочь».

Гермiona бросила на Гарри «объясняющий» взгляд как раз перед тем, как на нее нахлынул понимающий взгляд. — О, кажется, теперь я понимаю. Заклинатель забыл, и только хранитель тайны должен знать это сейчас, за исключением того, что мы, — она махнула рукой на него и своих соратников, — являемся исключением, потому что мы часть секрет. Это похоже на то, как я могу открыть дверь тренировочной комнаты, которая заперта на твою магию».

Габриель посмотрела на свою мать, которая переводила слова Гермионы на французский. «Но я не связана с ней, и я знала», - возразила Габриель, указывая на Гермиону, но глядя на Гарри.

«Да, но ты все еще часть связи. Ты прячешь одну часть, но мы все еще одно целое — по крайней мере, мне так кажется», — закончил он, пожав плечами. «Настоящим испытанием будет закончить скрывать секреты от Джинни и Габриель, а затем посмотреть, знает ли Флер что-нибудь, кроме моей силы».

Гермиона кивнула. «Да, в этом есть смысл — сюрприз, но в этом есть смысл. Сначала я воспринял описание заклинания слишком буквально».

— Ты готов сделать то же самое для Джинни? — спросил Гарри Аполлину.

"Я так считаю." Она взяла секрет Джинни и снова произнесла заклинание. На нее накатила волна усталости, и ей пришлось снова сесть. Джинни побудила женщину прочитать пергамент, который она держала в руке, и пожилая женщина, как и прежде, поняла, что она только что сделала.

«Хотел бы я, чтобы мой муж был здесь на этот последний раз, но нам придется сказать ему сегодня вечером, или он будет недоумевать, почему он остается в Хогсмиде». Аполлина взяла секрет от дочери и произнесла заклинание в последний раз. В конце она опустилась на стул. «Клянусь, я не встану отсюда как минимум полчаса».

Габриель хихикнула, заставляя мать прочитать ее секретный ключ.

Гарри взял пергамент с описанием заклинания и передал его Гермионе. — Думаешь, ты сможешь это сделать?

— Думаю, я смогу это сделать, если воспользуюсь твоей силой, Гарри.

Гарри кивнул и вручил Гермионе свой секретный ключ. Его ключевая фраза была очень похожа на их, объясняя с его точки зрения связь с ведьмой, с которой он был связан, но также объясняла, как он связан с одинокими ведьмами, чтобы скрыть это знание.

Гермиона наложила чары, и после того, как золотой свет ударил в Гарри, она чуть не упала на кровать позади нее. «Это заклинание использует много энергии».

Повернувшись к своей новой свекрови, он спросил: «Знаешь ли ты, что я магически связан с Габриель?»

— Да, — ответила она. — Но как ты это сделал, Гарри? Мне кажется, я должен знать, но не могу придумать, как. Она вдруг вытащила палочку. «Подожди, ты же не использовал ни один из темных ритуалов, не так ли? Если бы ты...»

"Останавливаться!" — крикнула Гермиона. «Миссис Делакур, прочтите это, прежде чем делать что-либо еще».

Аполлина направила палочку на Гарри, но взяла у Гермионы пергамент и медленно прочитала его. Дойдя до конца, она опустила палочку и убрала ее. — Прости, Гарри. Теперь я могу полностью понять силу скрывающих чар.

Дверь в комнату открылась, и вошла Флер. «Что вы все здесь делаете? Мама, зачем вы их впустили? У них нет причин быть здесь». Она приложила руку ко лбу, как будто у нее вдруг закружилась голова. «Но я помню, что они были здесь раньше, и это было правильно. Я... я так сбит с толку».

«Входите, ma chérie, я объясню». Аполлина заставила Флер сесть, пока Гермиона повторяла заклинания конфиденциальности. Они раскрыли девушке все секреты, чтобы восстановить ее знания.

Жан-Эме вернулся через несколько минут, тоже сбитый с толку. Они повторили процесс обмена с ним.

Гермиона посмотрела на часы. «Скоро время ужина, и нам нужно появиться. Как нам вернуть Гарри сюда позже для Габриель? Я не думаю, что нам нужно сейчас рассказывать директору наши секреты».

— Я позабочусь об этом, — сказала Аполлина. «Ну, пошли в замок».

Жан-Эме ушел в свою комнату в Хогсмиде, а все остальные пошли в замок.

Аполлина нахмурилась, заметив, что Гарри и Габриель держатся за руки. «Это не годится». Быстрее, чем ее дочь успела возразить, она подняла Габриель и положила ее на спину Гарри, где девушка обвила руками его шею. — Притворись старшим братом, Гарри. Так Габриель может коснуться твоей шеи. Затем она вывела их из комнаты Флер и кареты.

По пути к замку они встретили нескольких студентов Шармбатона. Они указали на Гарри и Габриель и засмеялись.

"Видеть?" — тихо сказала Аполлина, когда они снова остались одни. «Сделайте абсурд естественным, и проблем не будет».

Войдя в вестибюль, некоторые ученики Хогвартса добродушно посмеялись над Гарри. Привыкший к вниманию, Гарри игнорировал его; Габриель хихикнула. Гермиона и Джинни шли сзади и качали головами в ответ на выходки парочки.

В Большом зале они сели за гриффиндорский стол. Габриель села слева от Гарри, между ним и

Гермионой. Гермиона шепнула девушке о том, как сесть за стол, чтобы Гарри мог коснуться ее голой лодыжки, позволяя им обоим есть и выглядеть в основном нормально. Они также заметили, что Аполлина вела тихую беседу с профессором МакГонагалл.

Рон и Невилл вошли и сели по другую сторону стола от Гарри.

— Гарри, где ты был? — спросил Рон, накладывая еду на тарелку. Невилл тоже выглядел заинтересованным в ответе.

«О, мне нужно было позаботиться о нескольких вещах для Турнира. Объяснения и тому подобное из-за того, что я спас двух человек вместо одного», — сказал он с легкой ухмылкой, удивленный тем, как легко было притворяться.

Оба мальчика приняли заявление без вопросов. Вместо этого они посмотрели на Габриель. "Почему она здесь?" — спросил Рон и указал на девочку вилкой.

«Габриэль сидит здесь, потому что мы стали хорошими друзьями. Я также пообещал помочь научить ее магии и английскому языку, а она учит меня французскому», — объяснил Гарри.

— Я думал, что она здесь только для выполнения задания, — прокомментировал Невилл.

— Изначально, но она и ее мать хотят провести немного времени с ее сестрой, — помирился Гарри.

Его друзья купились на эту историю и начали рассказывать о том, что случилось с каждым из чемпионов Турнира. Гарри рассказал им, каково это под водой.

Рон придавал большое значение своей роли. Гарри не удосужился поправить своего друга, так как их дружба была совсем недавно зажившей, и это отвлекало внимание от Габриель. Взгляд на Гермиону и Джинни показал, что они тоже не до конца верят Рону. Габриель слушала, но ничего не говорила ни по-французски, ни по-английски.

Когда они закончили обедать, подошла Аполлина. «Гарри, раз уж ты поел, тебе нужно переодеться, а потом я провожу тебя домой».

"Куда ты направляешься?" — спросил Рон. Невилл выглядел немного любопытным, но он также вопросительно посмотрел на Рона, который спросил что-то, что его явно не касалось.

«Мне нужно поговорить с родителями о Турнире. Я не хочу, чтобы они сходили с ума, когда завтра будут читать «Ежедневный пророк». Хотя я не уверен, когда вернусь, это может быть завтра вечером», — небрежно сказал Гарри. , стараясь не придавать этому большого значения.

Габриель впервые заговорила. Она медленно сказала: «Я пришла?»

Гарри посмотрел на нее с ухмылкой. — Хочешь пойти посмотреть, где я остановился?

— Да, — весело сказала она.

"Конечно." Он посмотрел на ее мать. "Полагаю, мы встретим вас у кареты, когда я провожу ее обратно?"

Аполлина кивнула, пока ждала.

Гермиона и Джинни ушли вместе с ним и Габриель. Рон остался и съел еще пирога. Невилл тоже остался, понимая, что в данный момент его присутствие, вероятно, нежелательно.

Как только они остались одни в вестибюле, Гарри тихо сказал Аполлине: — Я удивлен, что профессор МакГонагалл позволила вам отвезти меня домой. Я думал, что она настояла бы на этом.

Она расплылась в озорной ухмылке. «Это то, что я сказал вашим друзьям, так как думал, что они примут это с большей готовностью. Однако я сказал вашему профессору, что сегодня утром между вами и моей дочерью возникло осложнение, и вы вызвались приехать и остаться с ней под моим наблюдением. , на вечер, пока мы это решим».

Глаза Гермионы расширились, когда она поняла, что женщина, по сути, солгала своему декану. Джинни ухмыльнулась и, казалось, сдерживала смехок. Реакция Габриель была очень похожа на реакцию Джинни. Гарри усмехнулся и покачал головой, повернулся и повел свою группу к башне Гриффиндора.

Все три девушки последовали за Гарри в его комнату в общежитии. Габриель удивленно огляделась широко раскрытыми глазами.

«Комнаты девушки примерно такие же», — сказала Гермиона девочке, пока Гарри быстро упаковывал кое-какие вещи в сумку для книг.

Габриель заглянула в сундук Гарри, когда увидела, что Гарри положил туда свою сморщенную метлу. Она указала на нее. — Летать по квиддичу?

«Да, я ловец нашей команды по квиддичу. Ты тоже летаешь?» — спросил он ее. Она взволнованно кивнула.

— Отлично, — пробормотала Гермиона, — меня меньше, три летающих фанатика против одного.

Джинни рассмеялась.

Гарри был рад видеть, что другие его девушки ведут себя как обычно. Он закрыл и запер свой багажник, прежде чем передать свою сумку Габриель. «Подождите минутку, пожалуйста. Очень скоро я снова возьму тебя за руку». Она немного надулась, но отпустила его руку и взяла сумку.

Он подошел к Джинни и обнял ее. «Эй, я знаю, что сегодня было трудно, и завтра будет тоже, но я обещаю провести некоторое время только с тобой очень скоро. Все получится, я обещаю». Затем он поцеловал ее, на что Джинни охотно ответила.

Когда они разошлись, он подошел к Гермионе, обнял ее и сказал ей то же самое. Она поцеловала его, и он ответил взаимностью.

Гарри отпустил Гермиону и повернулся к Габриель, чтобы взять сумку и снова взять ее за руку.

— Поцелуй, — сказала она.

С улыбкой он наклонился и поцеловал ее в щеку.

"Нет! Поцелуй!" настаивала она.

Гарри обнял ее, прижав ее голову к своей груди. «Извините, но вам придется подождать, пока вы...»

— Тринадцать, — сказала Гермиона.

«Да, подожди, пока тебе исполнится тринадцать, как сейчас Джинни», — сказал ей Гарри.

"Нет", - сказала Габриель, надувшись и с очень серьезным взглядом, топнув ногой.

Гарри схватил ее за руку, чтобы вывести. «Не сердись на поцелуи, иначе я не буду целовать тебя, пока тебе не исполнится четырнадцать».

Она выглядела так, будто кто-то только что пнул ее котенка. "Пожалуйста?" — печально взмолилась она.

«Извините, но я не могу поцеловать в губы девочку, которая выглядит на девять лет; это неправильно для меня, — объяснил Гарри. «Даже если ты выглядишь на одиннадцать, я все равно не могу этого сделать. Вам придется подождать.» Габриель выглядела несчастной, но больше ничего не сказала, поэтому он вывел их из комнаты.

Гермиона и Джинни пошли с ними к парадным дверям, где задумчиво пожелали Гарри спокойной ночи.

Аполлина встретила их у дверей кареты и провела внутрь. Комната Флер уже была переставлена. Кровать была расширена, чтобы тянуться от стены до стены по ширине в маленькой комнате. Остальная мебель была уменьшена. В конце кровати было немного места для ходьбы, так как комната была всего восемь футов на двенадцать, а кровать теперь была восемь футов на семь.

Гарри уронил сумку, запихнув ее ногой под кровать, и посмотрел на свою новейшую «маму».

— Флер проводит время с друзьями. Я зайду к директрисе на пару часов, чтобы узнать о репетиторах и уладить некоторые вопросы. Вы можете зайти сюда и познакомиться друг с другом, хотя я подозреваю, что вы больше всего говорил Гарри, — сказала она с улыбкой. «Может быть, ты тоже немного научишь Габриель английскому».

— Э-э, хорошо, — сказал он, когда она ушла.

Он снял туфли и забрался на кровать. Габриель скинула туфли и последовала за ним, сев между его ног и прислонившись спиной к его груди. Она схватила его руку и положила на свой голый живот после того, как подняла рубашку. Гарри застыл на секунду, прежде чем вспомнить, что они сделали это ранее сегодня. Он поклялся себе следить, чтобы его рука не двигалась.

— Эм, история? — спросила она, прижимаясь.

"Хорошо." Гарри начал рассказывать историю своей жизни так просто, как только мог, при необходимости используя французский язык, опуская некоторые детали, которые ей действительно не нужно было слышать, пока она не станет на пару лет старше. Он закончил это, и девушка крепко обняла его с грустным взглядом. — Спасибо, — сказал он ей.

— Английский, — сказала она ему.

«Э-э, хорошо, но сначала, я думаю, я начну называть тебя Габи. Это нормально?»

Она подумала об этом на мгновение, прежде чем улыбнуться. — Да, Га-би.

Он усмехнулся, а затем начал работать над английским с Габриель, иногда прибегая к французским объяснениям. К тому времени, когда Аполлина вернулась, он убедил ее произнести все предложения с существительным и глаголом, привел несколько примеров простых предложений и заставил ее произнести их. Казалось, она быстро сообразила, допустив лишь несколько ошибок.

«Пора спать. Гарри, слева в конце коридора есть две ваннные комнаты. Ты можешь воспользоваться любой из них».

«Я вернусь через минуту, Габи».

— Да, — сказала она. После того, как она отпустила его руку, она добавила: «Поторопитесь».

Гарри вернулся через несколько минут и обнаружил, что Габриель и ее мать переоделись в пижамы в комнате. Габриель пробежала по коридору и быстро воспользовалась ванной перед сном.

«У тебя дальняя левая сторона, Гарри. Габриель будет рядом с тобой. Потом я и Флер будем на дальней правой стороне». Аполлина затолкала их в постель, когда вошла Флер, тоже одетая в пижаму и держащая свою одежду. Мать указала ей на назначенное место.

Гарри смутился, когда Габриель не легла и только взяла его за руку, а прижалась к его груди, впиваясь в него, пока он лежал на боку, спиной к нему. Она держала его руку перед собой. Он услышал смешок и мысленно сжался еще немного.

«Не волнуйся, Гарри, я знаю, что ничего не произойдет, и я ожидал, что она это сделает. Однако, пожалуйста, убедись, что это не заходит дальше. Спи спокойно, мои дети». Аполлина выключила свет.

Гарри проснулся, чувствуя себя очень тепло и комфортно. Ему потребовалась всего доля секунды, чтобы понять, что главной причиной этого было маленькое тело, прижатое к его груди. Не двигаясь, он внимательно оценил, где были его руки. Его левая была свободна, так как его рука была полностью вытянута; ее голова лежала на его руке, как подушке. Его правая рука обвила ее, и они держались за руки. Он почувствовал облегчение.

Теперь, когда он знал, что не в беде, он открыл глаза. Высвободив свою правую руку из руки Габриель, он потянулся и схватил свои очки, чтобы надеть их. Он чувствовал дискомфорт от того, что не прикасался к своей новой подруге. Это было немного меньше, чем вчера, но все еще достаточно сильно, чтобы он хотел возобновить прикосновение. Очевидно, Габриель тоже могла чувствовать это во сне, когда начала шевелиться. Он снова быстро схватил ее за руку, и она снова опустилась, ее дыхание снова замедлилось.

Затем он немного поднял глаза и увидел ее мать. Она все еще спала, волосы рассыпались по подушке. Если бы Габриэль пошла в мать, а Гарри думал, что она это сделает, исходя из текущего сходства, она была бы очень хорошенькой, когда вырастет.

Небольшое движение привлекло его внимание, поэтому он поднял глаза еще немного. Он заметил грустную или, по крайней мере, смиренную Флер, сидящую спиной к другой стене и наблюдающую за ними. Глядя на свою невестку, он, к своей досаде, понял, что ее пижама, должно быть, сделана из шелка и довольно тонкая, учитывая улики на ее груди. Он не мог

сдерживать румянец смущения, который накрыл его, а также реакцию в промежности, которая делала его смущение еще сильнее. Что, если бы Габриель проснулась сейчас?

Грудь Флер очень приятно покачивалась, когда она беззвучно смеялась; он понял, что она видела, как он посмотрел на нее, а затем покраснел. Это усугубляло другую его проблему, и он боялся, что это разбудит Габриель. Быть преданным собственным телом было кошмаром.

Закрыв глаза на минуту и подумав о том, что ему нужно сделать сегодня и о том, как, вероятно, отреагирует Молли Уизли, его гормоны охладелись и решили проблему до того, как Габриель проснулась.

Открыв глаза и стараясь смотреть Флер прямо в лицо, он увидел, что она ухмыляется ему. "Время?" он прошептал.

Ее ухмылка не уменьшилась, она подняла семь пальцев и немного пошевелила восьмым.

Он слегка кивнул, полагая, что это означает немногим больше семи. Снова закрыв глаза, чтобы не было соблазна взглянуть на грудь Флер, он передохнул. Не стоило снова засыпать, так как скоро должен был сработать будильник. Гермиона и Джинни должны были встретить их здесь в половине девятого.

Думая о двух других своих приятелях, он задавался вопросом, что бы он сделал, если бы один из них сейчас прижался к нему. Мысль о том, чтобы сделать что-нибудь с одиннадцатилетним мальчиком, особенно с тем, который выглядит всего на девять, вызывала у него тошноту. Но что, если это была Джинни? Она была всего на год моложе его. Через мгновение он решил, что ничего с ней делать не будет. Ей было всего тринадцать.

Но на самом деле Гермиона была почти на год старше его, и сейчас ей было пятнадцать. Подумает ли он об исследованиях вместе с ней? После нескольких минут самоанализа он решил, что правильно было не использовать ситуацию с ней. Сразу же на вопрос "А что, если бы она предложила?" пришло на ум. Или что, если она возьмет его руку и засунет себе под рубашку, как пыталась сделать Габи? Он не был так уверен, что сможет устоять в этом случае. Его гормоны наверняка омрачили бы любые его попытки вести себя прилично. Он знал, что должен воздержаться, но мог ли?

Сработала сигнализация, не позволив ему ответить на этот вопрос. Флер выключила сигнализацию. Габриель потянулась и изогнулась. Она одарила его лучезарной улыбкой. Несмотря на взлохмаченные волосы, она была такой милой, что это должно было быть незаконным. Поскольку ему нравилось смотреть на нее, прежде чем он успел ее остановить, она придвинулась и быстро чмокнула его в губы.

— Фу, — сказала она с сморщенным лицом. "Воняет".

Гарри пришлось улыбнуться, и он услышал еще два смешка. Он потянулся за палочкой и

наложил на себя быстрое освежающее рот заклинание, которому его научил Сириус. Чтобы быть милым, он наложил такое же заклинание на Габриель.

— Ммм, — сказала она с приятной улыбкой, а затем снова быстро поцеловала его. — Хорошо, — произнесла она.

Он моргнул обоими глазами, удивленный тем, что она дважды застала его врасплох. — Габи, нет. Поцелуи в губы не приходят до тринадцати, — увещевал он ее, стараясь хоть немного нахмуриться; но она уже начала дуться, и ему было трудно расстраиваться из-за нее.

— Совершенно верно, — сказала ее мать. «Веди себя хорошо, или я отправлю тебя к бабушке подальше от Гарри на неделю».

Габриель быстро обернулась. — Нет, нет, нет, — умоляла она с болью в голосе. — Гарри, останься.

«Я не хочу отсылать тебя, но я сделаю это, если ты будешь вести себя плохо». Аполлина села и убрала волосы с лица. «Гарри, если ты отнесешь свои вещи в ванную и переоденешься, мы оденемся здесь. Пожалуйста, удели хотя бы десять минут».

«Нет. Гарри, поторопись», — умоляла Габриель.

«Мне нужно время, чтобы привести комнату в порядок, и нам всем троим нужно одеться. С тобой все будет в порядке, дочь моя. Гарри, не так ли?» Аполлина выжидающе посмотрела на него.

«Э-э, верно. Я скоро вернусь, Габриель», — сказал он ей, отпуская ее руку и выползая из постели. Взяв сумку, он вышел из комнаты в ванную. Поскольку у него было время, он принял душ перед тем, как одеться.

Как только он вернулся, Габриель быстро схватила его за руку, слегка вздохнув. Она подвела его к кровати, которая теперь была шириной со скамейку. Остальную мебель восстановили в натуральную величину. Аполлина и Флер поправляли прически и наносили легкий макияж.

Аполлина остановилась через мгновение с улыбкой. Покопавшись в сумке, она вытаскила маленькую коробочку и протянула ее Гарри. «Пожалуйста, используйте это, чтобы работать с Габриель. Лучше всего это работает, когда им пользуется не вейла». Она вернулась к поправке волос.

Гарри открыл коробку и обнаружил каплевидный камень размером с кончик его большого пальца, нанизанный на золотую цепочку. Это был аквамарин с несколькими золотыми хлопьями, которые, казалось, были взвешены в камне. "Что это?" — спросил он с благоговением, вытаскивая его. Когда камень коснулся его руки, он начал немного светиться.

Аполлина улыбнулась, увидев, что это сработало, и вернулась к процессу подготовки, продолжая говорить. «Вейлы называют его Камнем Захвата. Они очень редки, и процесс их создания тщательно охраняется Советом вейлов. Я могу одолжить его только на год, а потом должен вернуть. руки не-вейла, Гарри, ты уполномочен сделать все, что нужно, чтобы забрать его, а затем отдать мне, чтобы я мог вернуть его Совету вейлов».

"Почему? Что он делает?" Он все еще смотрел на него в изумлении, слегка поворачивая его, когда смотрел.

«Мы используем его для обучения юных вейл, и вы можете помочь мне сделать это, пока вы ждете. Однако причина, по которой вы должны забирать все, что найдете, заключается в том, что его также можно использовать для поимки вейл. Согласно международному праву, они незаконны и контрабанде для всех остальных», - пояснила она.

«Но если они незаконны...»

«Они незаконны для тех, кто не является вейлой. Я здесь и являюсь назначенным представителем взрослой вейлы. На данный момент держите его перед Габриэль так, чтобы камень коснулся вас», — проинструктировала она его и повернулась к своей младшей дочери.

«Габриэль, ты должна почувствовать свою силу, свою внутреннюю вейлу. Управляйте этой силой и заставьте ее уменьшиться, чтобы потускнело сияние камня. Когда ты так поступаешь, твоя привлекательность вейл также тускнеет.»

— Да, — сказала девушка, когда на нее нахлынул сосредоточенный взгляд, пока она смотрела на камень.

"Я не понимаю. Что она делает? Что она делает?" — спросил Гарри.

«Камень действует как магнит для очарования вейлы. Свечение показывает, что он захватывает ее магию очарования. Ее упражнение состоит в том, чтобы научиться контролировать свое очарование и уметь отключать его, чтобы она не влияла на людей на публике. начинает взрослеть, это становится проблемой, и почему мы начали это обучение совсем недавно. Я считаю, что ее связь немного ускорит это взросление, что сделает это обучение более важным».

— Прости, я не хотел... — поспешно сказал он.

«Ты не несешь ответственности за существование своей магии, Гарри. Ты не мог изменить это так же, как ты не мог изменить то, что ты волшебник», — сказала она, нанося последние штрихи на свой макияж и собирая свои вещи. . «На самом деле, ваши навыки не так уж сильно отличаются от навыков вейл — это то, с чем вы рождаетесь и не имеете права голоса. Было бы неправильно с моей стороны обижаться на вас за это, когда мы — семья вейл, у которых есть похожие способности. магия, которая заставляет других относиться к нам по-другому.

Основное отличие состоит в том, что мы можем научиться контролировать нашу магию вейл, в то время как вы не можете контролировать свою силу связи».

Гарри обдумал то, что она сказала. Ее комментарии помогли ему объяснить, почему она так смирилась с ситуацией, что, как он думал, ни Уизли, ни его приемные родители не воспримут так хорошо. «Значит, камень опасен и может поймать вейлу, потому что он может украсть их очарование, убрав это как оружие?» — спросил он, не совсем уверенный, что понял.

"Это верно. Мы не беспомощны с кем-то из окружающих, но это мешает нам использовать наши силы вейл, такие как очарование и наши огненные шары. Нас становится намного легче победить. Но, как я уже сказал, эти камни очень плотно контролируются». Она вздохнула. «Тем не менее, некоторые из них иногда оказываются вне нашего контроля».

Гарри кивнул, теперь понимая. Он заметил, что Габриель заставляет камень медленно колебаться. Тренировки также, казалось, быстро утомляли ее. Гарри бросил камень обратно в защитную коробку. — Я думаю, пока этого достаточно. Габриель широко улыбнулась ему в знак благодарности.

«Это хорошо, дочь моя. Вы поправляетесь. Мы будем работать над этим в течение следующих нескольких месяцев, пока вы не сможете с легкостью сознательно контролировать себя в течение длительного периода времени». Аполлина увидела, что Флер готова. «Пора уходить. Мы позавтракаем с моим мужем и пойдем оттуда. Это может быть хороший день, чтобы наверстать упущенное в учебе, Флер».

— Да, мама, — покорно сказала старшая девочка.

Все еще держа Габриель за руку, Гарри вышел из кареты. Гермиона и Джинни были там и ждали. Он улыбнулся и посмотрел на Габриель. «Подожди минутку». Отпустив ее руку, он быстро обнял всех остальных девушек и прошептал: «Доброе утро». Снова взяв маленькую вейлу за руку, он повел группу к Хогсмиду в тишине субботнего утра, когда большинство людей в школе еще спали в тот день, когда могли.

В «Трех метлах» их ждал Жан-Эме. Он провел их в заднюю комнату, где они могли немного уединиться. Завтрак уже ждал.

— Были ли у вас неприятности? — спросил он с улыбкой и взглянул на Гарри.

"Никаких вообще," ответила Аполлина. "Вы?"

«Единственной моей бедой было то, что я скучал по тебе», — сказал он с плутовской улыбкой.

— Фу, — сказала Габриель. Все засмеялись, из-за чего девушка показала им язык.

После завтрака Гарри повел их обратно в главную комнату. Уже сообщив им место, которое им нужно было использовать, и зная, что Сириус уже должен был добавить Делакуров в список доступа, он использовал каминную сеть, чтобы добраться до дома своего крестного отца.

Сириус схватил Гарри, когда он выходил из камина, не давая ему упасть на пол. "Гарри!"

Гарри обнял его. Когда он отпустил его, камин выплюнул Гермиону, а затем и Джинни в быстром порядке. Гарри протянул руку каждому. Мгновением позже вышли Габриель, Аполлина, а затем и Жан-Эме.

«Сириус, я хочу представить тебя семье Делакур». Гарри протягивал руку каждому, когда его представляли. «Жан-Эме, его жена Аполлина и их дочь Габриэль. Это Сириус Блэк, мой крестный отец и глава Дома Блэков».

— Не стесняйтесь называть меня Сириусом, — сказал он, пожимая руку Жан-Эме.

«И, пожалуйста, я Жан-Эме. Очень хорошо, что вы проводите эту встречу у себя дома», — сказал Жан-Эме с поклоном на шее.

Сириус взял руки каждой из дам Делакур, когда они протягивали их, и поцеловал их своим дыханием, заставив Габриель хихикнуть.

"Не за что." Он одарил Гарри озорной улыбкой. «Итак, Гарри, о чем это? Твое письмо было очень расплывчатым».

Гарри ухмыльнулся в ответ. — Если ты пойдешь и приведешь Грейнджеров, ты узнаешь.

— Спойлспорт, — добродушно парировал Сириус. «Гарри, пожалуйста, разыграй роль хозяина и отведи их в парадную гостиную. Джинни, будь так добра, подожди здесь. Твои родители должны прибыть через несколько минут».

Когда Сириус ушел, Гарри взглянул на Джинни, которая кивнула и сказала: «Я позабочусь об этом».

Гарри провел Делакуров и Гермиону в гостиную, где Гермиона и Габриэль заняли самый большой диван. Гарри начал подавать чай. Когда он закончил наливать для присутствующих, Джинни ввела своих родителей. Судя по выражению ее лица, Гарри подумал, что она уже пытается сдержать свой гнев, что заставило его задуматься о том, что можно было сказать за такое короткое время.

— Мистер и миссис Уизли, доброе утро. Если вы присядете на этот диван, мы начнем через минуту, — сказал он так вежливо, как только мог.

«Гарри, о чем это? Сириус сказал, что очень важно, чтобы мы сегодня пришли поговорить», — сказала Молли немного настойчиво. Она также посмотрела на Делакуров, очевидно, задаваясь вопросом, кто они такие и почему они здесь.

— Если ты потерпишь хотя бы несколько минут...

В этот момент вошли Грейнджеры и Сириус.

"Мать отец!" Гермиона вскочила и побежала к родителям, а Сириус занял кресло с подлокотником.

Гарри раздал остаток чая и обнял родителей.

«Я рада видеть, что ты выжил во втором задании без каких-либо травм», — сказала ему мать.

«Спасибо», сказал он ей, слегка покраснев, зная, что многое упустил из этого ответа.

Когда он пошел садиться, все девушки стояли. Габриель отвела его к центральному сиденью, где толкнула его, прежде чем сесть слева от него и прижаться к нему. Гермиона сидела слева от Габриель, а Джинни справа от него. Габриель тоже переплела свои пальцы с его. Он застрял в своем кресле.

«Почему мне кажется, что здесь гораздо больше, чем кажется на первый взгляд?» — тихо сказала Эмма, хотя ее слышали все, когда она оглядела подростков.

"Может быть, сначала нужно представиться?" — спросил Сириус, глядя на Гарри.

Гарри прочистил горло. "Да. Вероятно, это хорошая идея. Э-э, я полагаю, вы все знаете там Сириуса, а также Гермиону и Джинни. На диване Артур и Молли Уизли, родители Джинни. А на другом диване Дэн и Эмма Грейнджер, родители Гермионы. родители, а также мои приемные родители. Большинство из вас не знает, что на стульях сидят Жан-Эме и Аполлин Делакур. Они родители Габриэль, которая сидит со мной, и Флер, чемпионка Турнира Трех Волшебников, представляющая Шармбатона и о ком вы, вероятно, читали в различных газетах».

Все уделяли ему безраздельное внимание, и это нервировало, но у него не было выбора, кроме как продолжать.

«Мы, то есть четверо из нас, попросили всех здесь, чтобы мы могли объяснить несколько вещей. Ты здесь, Сириус, потому что это позволяет уединиться, и потому что ты мой крестный отец. Мы благодарим тебя за то, что ты был с нами. просил бы всех вас оставить при себе то, что здесь обсуждается».

— Как будто у них будет выбор, — пробормотала Джинни, которую Гарри проигнорировал.

«Что может быть таким важным?» — нетерпеливо спросила Молли.

Он посмотрел вниз и глубоко вздохнул. Габриель слегка сжала его руку, что он оценил. «Ну, у меня особая, э-э, ситуация, но мы не знали, что это было, пока Аполлина не объяснила мне это. Но теперь, когда мы знаем, что это такое, мы думаем, что пришло время рассказать вам». Он взглянул на Гермиону и увидел, что она нервничает так же, как и он.

— Вы скрывали от нас что-то еще? — спросила Эмма немного обиженно.

Гарри вздрогнул.

— Мама, ты должна понять. Мы не знали, что именно это было, просто происходило что-то необычное. Мы обыскали всю библиотеку Хогвартса и не смогли найти ни ответа, ни даже намека на какой-то один, — Гермиона . сказала и развела руками, показывая свою беспомощность.

Гарри увидел, что почти все готовятся потребовать ответа, поэтому быстро отпустил руку Габриель и вытащил свой секрет. «Позвольте мне идти первым», — сказал он им. Глядя на свой секрет, он понял, что забыл, чтобы кто-нибудь запечатал секретные документы — работа на полдень.

Откашлявшись, он сказал: «Поскольку это чрезвычайно важно, чтобы это оставалось секретом, мы спрятали информацию под чарами Фиделиуса».

Сириус сразу же насторожился. — Это так важно?

Гарри кивнул, и Сириус выдохнул, теперь выглядя слегка обеспокоенным.

"Что это за прелесть?" — спросила Молли Уизли.

— Чары Фиделиуса, — объяснила Гермиона, — это способ скрыть информацию внутри человека. У каждого из нас есть секрет, и магия защитит его и скроет до тех пор, пока Хранитель Секрета не выдаст его. кроме того, как только ты узнаешь секрет, ты можешь говорить о нем с любым, кто уже знает, но ты не можешь никому рассказать. Только Хранитель Тайны может распространять информацию».

— А как насчет остальных членов нашей семьи? — спросила Молли.

— Мы скажем им позже, — ответила Джинни.

«Я пойду первой, а потом каждая из девушек поделится своим, тогда мы сможем поговорить о том, что все это значит». Гарри посмотрел на девушек, и они вытащили свои секреты из кармана.

Гарри снова прочистил горло. «Гарри Джеймс Поттер связан с несколькими ведьмами особой силой, известной как Узы Спасения. Каждая связь была создана, когда он спас от смерти одинокую ведьму. защитит их от всех остальных, не принадлежащих к нашим узам».

Было несколько вздохов, наиболее заметными из которых были Молли и Эмма. Гарри увидел, как Сириус мысленно борется с мыслью, и осознал силу Фиделиуса. Было очевидно, что Сириус хотел что-то сказать о Гермионе и Джинни, но магия не позволяла ему установить эту связь.

Следующей пошла Гермиона. «Гермиона Джин волшебным образом связана с Гарри Джеймсом Поттером и является его волшебной женой. Они связаны волшебством и любовью, и никогда не разлучатся волшебным образом. связь."

"Гермиона!" Эмма плакала, когда Дэн сидел там с шокированным, но в остальном пустым выражением лица. Девушка скривилась.

Чтобы покончить с этим как можно скорее, Джинни зачитала свое: «Джиневра волшебным образом связана с Гарри Джеймсом Поттером и является его волшебной женой. Они связаны волшебством и любовью, и никогда не будут разлучены волшебным образом, пока они живы. Они разделяют магию, знания друг друга и будут защищать друг друга от всех, кто не связан узами».

"Джиневра Молли Уизли!" Молли взревела, а Артур сидел задумчиво. Джинни сидела вызывающе.

Гермиона наклонилась, чтобы помочь Габриэль прочитать ее секрет, медленно шепча ей на ухо английские слова, чтобы подсказать. Медленно, но четко Габриэль прочитала: «Я, Габриэль Лор, магически связана с Гарри Джеймсом Поттером, и я его волшебная жена. Мы разделяем магию, знания друг друга и будем защищать друг друга от всех, кто не связан этой связью».

На мгновение воцарилась тишина, пока Сириус не усмехнулся. «Джеймс гордился бы тобой, Гарри, хотя Лили задавала бы тебе вопросы в твоей жизни». Гарри одарил его нерешительной улыбкой.

— Думаю, мне нужно на мгновение проигнорировать заявление Гермионы. Что на самом деле означает твое заявление, Гарри? — напряженно спросила Эмма и сосредоточилась на сыне.

Он изо всех сил старался выдержать ее пристальное внимание. Вот оно, подумал он. «Это означает, что моя магия коснется любой незамужней девушки, находящейся в смертельной опасности... и если я спасу ей жизнь, она волшебным образом привяжет ее ко мне... как к жене». Он оглядел комнату. Его родители смотрели на них с недоумением. Уизли обдумывали

это, как и Сириус. Делакуры улыгнулись ему в знак поддержки.

Его внимание вернулось к Молли, которая выглядела так, будто вот-вот взорвется. Взгляд показал, что Джинни внимательно наблюдает за своей матерью, а его напарница держала руку на конце своей палочки, очень медленно вытягивая ее. Джинни согласилась во время завтрака внимательно следить за матерью и, если потребуется, принять оборонительные меры.

— Что ты имеешь в виду под... — начала Эмма, прежде чем ее перебили.

Молли наконец надоело. — Нет, я запрещаю, — решительно сказала она.

Джинни выпрямилась. «Мама! Ты не можешь...»

«О да, я могу, юная леди. Подойдите сюда прямо сейчас», — резко приказала ее мать.

«Нет, мама, я не могу. Нет ничего, что могло бы остановить или запретить. Я была связана почти два года назад», — возразила Джинни.

"Ждать!" — крикнул Сириус, прерывая спор. Он посмотрел на Гарри. «Теперь я понимаю, почему ты хотел прийти сюда и чтобы я тоже был здесь». Он осмотрел комнату. «Больше не будет крика, и мы обсудим это спокойно». На мгновение никто ничего не сказал.

— Гермиона? Эмма казалась обеспокоенной.

Гермиона на секунду посмотрела вниз, чтобы набраться смелости, прежде чем снова поднять глаза и осторожно объяснить. «Я был первым. Как вы знаете, на Хэллоуин, когда я был на первом курсе, в школу зашел тролль и запер меня в ванной. Меня бы убили, если бы Гарри не спас меня. что происходило в то время, Гарри и я волшебным образом сблизились. Вот почему мы были так близки».

"Но..."

— Прости, мама. Мне жаль, что мы скрывали это от тебя, но мы не знали, что тебе сказать, не говоря уже о том, как сказать тебе. Кроме того, это казалось таким... личным, — наконец сказала Гермиона.

«Я думаю, все уже знают, — быстро сказала Джинни, чтобы предотвратить спор между Грейнджерами, — что Гарри спас меня в конце моего первого года в школе от одержимого дневника и василиска». Она с любовью посмотрела на Гарри. «Мы сдружились, когда я пришел в себя, и я был очень счастлив».

«Когда вы застряли в Тайной комнате, вы на самом деле не застряли, не так ли?» — спросил ее

отец.

«Нет, папа. Частью процесса установления связи является необходимость быть рядом в течение первого дня или около того, пока связь не уляжется», — сказала Джинни, глядя на Гарри, а затем кивая на Габриель.

— Это правда, — признал Гарри. «Вот почему я сейчас держу Габриель за руку. Наш первый день скоро закончится, но если мы не держимся за руки прямо сейчас, все еще ощущается дискомфорт».

Когда Гарри больше ничего не сказал, Сириус спросил: — Что случилось с тобой и Габриель?

«Во время второго задания вчера, когда я вошел в озеро, я обнаружил, что Габриель не спала, когда ей не следовало, потому что на нее неправильно наложили заклинание. Поскольку она не спала под водой, она тонула. Так что я спас мы с ней подружиться».

"Это нелепо!" Дэн возражал. «Гарри, ты должен отменить это. Ты не можешь делать из этих девушек рабынь».

— Нет, папа, — остановила его Гермиона. — Это совсем не так. Мы не рабыни: мы нормальные девушки, только за нас уже муж решил.

Дэн посмотрел на свою жену, которая выглядела такой же растерянной.

"Нет! Я не позволю!" Молли громко возразила и начала вставать, одновременно вытаскивая палочку.

Зная, что у нее нет другого выхода, Джинни произнесла заклинание своей палочкой, которая уже была вынута и спрятана в складках мантии. Ее мать посинела и замерла, откинувшись на спинку стула, когда ее палочка со звоном упала на пол. Только голова двигалась, и то очень медленно.

Эмма ахнула.

«Не волнуйся, Эмма, это модифицированный Body-Bind. Она все еще может дышать и слушать, но она не может кричать или делать что-либо кому-либо, пока ее не выпустят», — объяснила Джинни, убирая палочку.

Ее отец на мгновение выглядел немного смущенным, когда посмотрел на свою жену, прежде чем перевел гордый взгляд на дочь. «Ты сделал это молча и за три года до того, как тебя этому научили».

«Спасибо, папа», — сказала она, немного смущенная похвалой, но довольная, что он не делает ей выговор за то, что ей пришлось помешать матери выставить себя дурой.

«Но...» Эмма переводила взгляд с Джинни на мать.

— Не беспокойся об этом, — сказал Артур. «С ней все будет в порядке», — сказал он, как будто это не было проблемой, но он также не смотрел ни на кого из других взрослых. Глядя вместо этого на свою дочь, он мягко спросил ее: «Джинни, почему ты не пришла и не сказала мне?»

«Прости, папа. Как и Гермiona, я не знал, как объяснить эту связь. Я также знал, что мама устроит из этого сцену, и я не хотел заставлять тебя держать это в секрете от нее. Если это поможет, мы планировали рассказать всем этим летом, но... — Джинни посмотрела на Гарри.

«Когда Габриэль связалась со мной, ее мать заметила. Аполлина объяснила, что происходит, что, наконец, позволило нам узнать правду. Мы решили, что нам нужно рассказать вам раньше, чем этим летом, чтобы мы могли сделать все необходимые планы», — сказал он им. . «Кроме того, мы устали хранить секреты», — устало сказал он.

Эмма покачала головой. — Нам предстоит долгий разговор, юная леди. Осознав свою ошибку, она быстро добавила: «И вы тоже, молодой человек».

«Мама, больше не о чем говорить», — запротестовал Гарри. «Мы очень сожалеем, что не сказали вам раньше, но на самом деле больше нечего добавить или сделать. Я пытался делать небольшие вещи для Гермiony и Джинни, чтобы все привыкли к мысли, что я забочусь о них. из них, но что еще обсуждать? Мы не можем этого изменить».

«Ты говоришь так, будто будешь заботиться о них всю оставшуюся жизнь», — сказал Дэн.

— Буду, — ответил Гарри. «Волшебная связь — это навсегда, а магический брак...»

«Объясни эту часть внимательно», — приказала Эмма.

«Это волшебно, а не юридически, а это означает, что на данный момент у нас есть волшебная связь», — поспешно сказал Гарри, пытаясь предотвратить еще больше негативных реакций. «Мы поженимся, когда достигнем совершеннолетия, как обычно. Это означает, что ждать Гермionу около двух с половиной лет, когда мне исполнится семнадцать, когда она станет старше, три с половиной года для Джинни и пять с половиной лет для Габриель. А пока мы будем вести себя только как парень и девушка».

Эмма застонала и откинулась на спинку стула.

Гермиона вздохнула, осознав, что ее мать только что перешагнула порог и испытала эмоциональную перегрузку.

Дэн мгновение смотрел на Гарри, прежде чем глубоко вздохнуть и откинуться на спинку стула с покорным видом, словно не зная, что сказать.

— Джинни, — сказал ее отец, словно ступая осторожно. «Я знаю, что твоя мать хотела бы знать, и, полагаю, я тоже. Что именно ты имеешь в виду под «вести себя как парень и девушка»?»

"Если я могу?" Гермиона заговорила, и Артур кивнул ей. «Мы уже решили несколько вещей, например, никакого секса до свадьбы, но Аполлина предложила тщательно все обдумать, поскольку Габриель намного моложе. Поэтому мы решили, что «настоящие» поцелуи не могут начаться, пока не самому младшему из пары не меньше тринадцати, и, — Гермиона слегка покраснела, — другие промежуточные действия нужно отложить как можно дольше, желательно до самой свадьбы.

Артур немного побледнел от подробной информации. "Я понимаю." Он посмотрел на свою жену, которая, казалось, изо всех сил пыталась взглянуть на него и передать взгляд. «Я могу сказать, что Молли предпочла бы, чтобы все, кроме поцелуев, подождало, пока вы не поженитесь, но я полагаю, что то, что вы изложили, приемлемо для меня, учитывая, что вы уже волшебным образом женаты». Он посмотрел на Делакуров, которые очень спокойно сидели, потом на Грейнджеров и конкретно на Дэна.

Дэн слегка содрогнулся от того, что его застали врасплох из-за такой деликатной темы. «Я неохотно признаю, что это, вероятно, нормально для подростков, насколько я слышал», сказал он медленно и не очень уверенно. Он посмотрел на Эмму, но она все еще смотрела в потолок и пыталась осознать изменения в своей семье. «На самом деле ждать до свадьбы для секса лучше, чем многие нормальные подростки из отчетов, которые я читал, так что я полагаю, что мы должны быть счастливы за это, но это все так много, чтобы принять». Он вздохнул и посмотрел вниз, не в силах сейчас смотреть в глаза своим детям. «Это гораздо больше, чем я когда-либо хотел знать об интимных планах моей дочери и сына».

Артур кивнул в знак согласия и посмотрел на Делакуров.

«Это приемлемо и для нас, поскольку вейлы по-другому смотрят на этот процесс соединения», — ответила Аполлина. «Тем не менее, я считаю, что Гарри будет трудно справиться с моей дочерью. Или, может быть, я должен сказать, что не верю, что она позволит ему ждать так долго».

"Это почему?" — спросил Артур.

«По сути, вейлы взрослеют по-разному. Гарри сказал мне вчера, что, по его мнению, Габриель около девяти лет». Аполлина заметила, что остальные кивают, соглашаясь с этим предположением. «Однако в октябре ей исполнилось одиннадцать. С другой стороны, я считаю, что она недавно начала фазу взросления и быстро изменится, так что к пятнадцати годам она станет полностью зрелой».

"Святой Мерлин!" — воскликнул Артур. «Я не знал, что такой рост возможен для всех».

— Это защитный механизм, — сказала Аполлина. «Но из-за ее взросления, ее характера вейлы и давления их связи, я предсказываю, что Гарри, вероятно, придется жениться на ней в шестнадцать». Ее муж выглядел смущенным, но не противоречил жене.

Гермиона и Джинни выглядели немного расстроенными.

— Я знаю, это несправедливо по отношению к вам, — сочувственно сказала старшим девочкам мать-вейла. «Это то, над чем вам четырём придётся поработать».

— У тебя нет других детей, Дэн? — спросил Артур.

— Нет, только эти двое, — сказал Дэн.

Артур посмотрел на французскую пару. — Жан-Эме?

«Только еще одна дочь, и она уже знает, будучи самой Вейлой, а также присутствуя, когда все это объяснялось», - ответил мужчина.

Артур посмотрел на Джинни. — Когда ты собирался рассказать своим братьям?

«Я бы предпочла на свадьбе, но скоро, вероятно, будет лучше, и самое позднее этим летом». Менее чем взволнованный ответ Джинни и смиренное выражение лица вызвали смешки.

«Это так много объясняет», — сказала Эмма, медленно садясь, когда начала примиряться с переменами в своей семье. «Насчет школы... это значит, что ты все равно пойдешь в Шармбатон в следующем году, не так ли?»

— Да, — быстро ответила Гермиона. «Мы считаем, что это нарушает обещание Дамблдора, поэтому мы можем перевестись в Шармбатон в следующем году. Директриса Максим сказала, что разрешит это, если наш французский достаточно хорош».

"Ждать!" — вдруг в тревоге воскликнул Артур. "О чем ты говоришь?" Рядом с ним Молли тоже издала несколько тихих стонов, пытаясь что-то крикнуть.

«Из-за многочисленных примеров того, что школа была небезопасна для нас, — начала объяснять Гермиона, — мои родители заключили соглашение с директором. Чтобы мы могли вернуться в Хогвартс в следующем году, директор должен был убедиться, что мы в каких-либо смертельных ситуациях, кроме того, что требовал Турнир Трех Волшебников, Гарри не нужно было спасать чью-то жизнь, и мы закончили школу в том же состоянии, в котором начали ее. , Гарри спас жизнь Габриель, и тем самым он привязал ее к себе. Мне кажется, что выйти замуж

за кого-то по волшебству достаточно, чтобы нарушить соглашение. Поэтому мы можем покинуть Хогвартс и поступить в другую школу, которая, как мы все надеемся, будет безопаснее, — на мгновение она проигнорировала пророчество и надеялась, что эта конкретная проблема скоро решится сама собой.

— Понятно, — медленно сказал Артур.

«Кроме того, г-н Делакур внес предложение сделать наше обучение более безопасным до конца этого года, которому мы планируем следовать». Гермиона заметила, что все взрослые смотрят на нее с любопытством. Она кивнула мужчине.

«Да, как только я узнал о вступлении Гарри в Турнир, — появилась лукавая ухмылка, — мне пришлось в голову, что он должен посещать школу, указанную в его заявке...»

— Но в его записи не было названия школы, — заметил Сириус, наклоняясь вперед и внимательно слушая.

— Вот именно, — сказал Жан-Эме с торжествующей улыбкой. «Его единственное требование — участие в Турнире. А пока он и его товарищи по узам могут покинуть Хогвартс и продолжить самостоятельное обучение в безопасном месте, вернувшись только для третьего задания. Чтобы помочь их французскому, я бы предложить им остаться в нашем доме, где у нас будут репетиторы, которые будут регулярно посещать их, чтобы помочь им с их школьной работой».

Сириус какое-то время смотрел на мужчину, прежде чем расхохотаться. «Отличное решение! Я должен был подумать о том, чтобы отозвать его и нанять репетиторов. Не могу поверить, что пропустил это». Он посмотрел на Эмму и Дэна, у которых были задумчивые улыбки.

Дэн кивнул французю. «Я могу оценить это решение. Значит, ты хочешь использовать свой дом как школу-интернат?»

Жан-Эме кивнул в ответ. «Вы можете думать об этом таким образом. Вдобавок к тому, что ваши дети останутся и получают образование там, я добуду для вас постоянный портключ между вашим домом и моим, чтобы вы могли приходить в гости, когда захотите. Мы будем рады вам в любые выходные. и даже на длительное пребывание летом, если они останутся у нас и не поедут к вам домой, — сказал он любезно.

Эмма посмотрела на Дэна. «Мы никогда не были в Хогвартсе, так что это было бы большим плюсом, помимо их безопасности от Дамблдора и Хогвартса».

Дэн улыбнулся жене, поняв ее ответ, и снова повернулся к Жан-Эме. «Мы примем и с радостью поможем оплатить репетиторов. Хогвартс должен вернуть нам деньги за оставшуюся часть семестра».

Жан-Эме выглядел довольным. "Очень хороший." Он повернулся к Артуру. «Я сделаю тебе то же предложение, что и родители Джинни».

Артур посидел там некоторое время. — Я вижу призыв к Гарри и Гермионе. Джинни?

«Конечно, я хочу пойти. Я буду с Гарри до конца своей жизни, включая школу, в которую он пойдет. Кроме того, он и Гермиона — мои лучшие друзья в школе... ну, кроме них у меня только двое другие настоящие друзья».

«Но твои братья там», — спросил ее отец, махнув рукой.

«Они есть, папа, но мы все как бы игнорируем друг друга, за исключением тех случаев, когда нам нужно сделать что-то вместе, например, когда я играю в команде по квиддичу, и Фред с Джорджем тоже этим занимаются. На самом деле, теперь я лажу. лучше с Фредом и Джорджем, чем с Роном, — объяснила она.

Артур выглядел смиренным и не совсем счастливым, но спорить не стал. Мгновение он смотрел на Гарри, потом протянул руку, поднял с пола палочку жены и положил ее в боковой карман мантии. Затем своей палочкой он разорвал связывающее заклинание со своей жены. «Молли, что ты думаешь о Джинни, меняющей школу?»

"Джинни не будет менять школу!" — крикнула Молли, медленно садясь на диван. "Она не пойдет с ними! Она немедленно пойдет с нами домой! Она будет..." Голубая аура на короткое время охватила женщину, прервав ее тираду и заморозив ее на месте.

Артур убрал палочку в руку и повернулся ко всем остальным. «Мои извинения, я надеялся, что она уже остыла, но, видимо, эта последняя информация была для нее слишком». Он провел рукой по редющим волосам, задумавшись еще на мгновение. «Похоже, мы единственная семья, которая не хочет, чтобы наш ребенок менял школу, хотя это в основном потому, что мы привыкли отправлять своих детей в Хогвартс...» Он сделал паузу на мгновение. «Но тогда Джинни нужно...» Он снова прервал свои мысли.

Он на мгновение пошевелил ртом, но не смог произнести ни слова. Наконец, почти сдавленным голосом Артур сказал: «Мистер Поттер, я думаю, что лучше всего было бы...» Он снова сделал паузу, прежде чем его голос упал до рваного шепота, когда он посмотрел вниз, «...было бы для вас, э-э, взыскать свой долг...»

Гарри на мгновение закрыл глаза. Он боялся, что до этого может дойти. Он почувствовал руку на своем правом плече и шепот Джинни ему на ухо. — Все будет хорошо, Гарри. Он кивнул и снова открыл глаза. Ее отец все еще выглядел так, будто хотел, чтобы был другой путь, и он немного понимал масштаб проблемы, с которой столкнулся бедняга. Однако Делакуры явно ждали объяснений. Быстрый взгляд на Сириуса показал, что его крестный одаривает его поддерживающей улыбкой, полностью осознавая, о чем его просят. Родители посмотрели на него с внезапным пониманием.

— Мистер Уизли, хотя это и решило бы проблему, вы действительно уверены, что хотите, чтобы я это сделал? Гарри действительно не хотел навредить мужчине. «Я не хочу создавать больше проблем, чем должен...»

Артур кивнул. «Спасибо за понимание, но я думаю, что это было бы к лучшему», — грустно сказал он, подняв глаза, его глаза блестели от непролитых слез. «Джинни, я знал, что однажды отдам тебя, но я не так себе это представлял. стекать по его лицу.

Джинни практически подбежала к нему и обняла. «Папа, ты старался изо всех сил, и это всегда было достаточно хорошо. Это не твоя вина». Отец похлопал ее по спине и обнял в ответ. «Я так сильно тебя люблю.» Они долго держались друг за друга.

С усилием Артур выпустил дочь и встал так высоко и гордо, как только мог. — Мистер Поттер, не могли бы вы?

— Раз ты настаиваешь. Гарри тоже встал, отпустив Габриель.

"Гарри?" — сказал Дэн немного громко, тоже вставая и переводя взгляд то на своего сына, то на Артура.

— Он завершает соглашение, которое у нас есть. Так и должно быть, — стоически ответил Артур, как будто это все объясняло. Он выпрямился, подтянув свое достоинство.

— Ты действительно собираешься пройти через это? — спросил Дэн своего сына.

Гарри посмотрел на своих родителей и на Делакуров, все смотрели на него выжидающе, хотя у Жан-Эме теперь было такое выражение, как будто он понял, что собирались сказать. «Это волшебная традиция, что когда глава семьи, а я являюсь главой Поттеров, рискует своей жизнью, чтобы спасти кого-то, возникает Долг жизни. Таким образом, и если быть точным, все три семьи должны мне долг жизни. Однако я обратился к мистеру Уизли по этому поводу только из-за необходимости защитить Джинни». Он посмотрел на Джинни и ласково улыбнулся.

— Чтобы защитить меня от манипуляций и контроля моей матери, — тихо сказала Джинни, заставив отца вздрогнуть от раскрытой семейной тайны.

Гарри в основном обращался к Делакурам, но также объяснял, чтобы напомнить своим родителям и крестному отцу. «Я подошла к мистеру Уизли полтора года назад и сообщила ему, что знаю о Долге жизни и что я позволю отложить его на неопределенный срок, пока с Джинни обращаются хорошо и она может проводить время с нами. Я, э-э, я понимаю, что он на самом деле не хочет, чтобы это произошло, как и я, но это решит все проблемы Джинни. Она станет частью моей семьи, а я стану ее опекуном. Где она ходит в школу и все такое все остальное в ее жизни станет моей ответственностью. Она станет Поттером немного раньше, чем в противном случае, и я буду заботиться о ней раньше, чем в противном случае». Он

посмотрел на Делакуров.

Жан-Эме кивнул и встал. «Я могу быть вашим свидетелем, если вам это нужно».

Гарри немного мрачно улыбнулся. «Вы и ваша жена очень приняли и поддержали всех нас, и мы благодарим вас».

«Аполлина и я признаем вас нашим зятем, и мы будем поддерживать вас в этих переходах, где вы пожелаете». Он повернулся к отцу Гарри с дружеским взглядом, на который Дэн ответил.

— Спасибо, — сказал Гарри и поклонился в шею.

— Мистер Поттер, вы позволите? — спросил Артур, прежде чем слегка наклониться и прошептать на ухо Джинни, стоящей перед ним. Джинни кивнула и улыбнулась, скромно глядя на Гарри.

Хоть он и жалел, что до этого не дошло, Гарри кивнул и шагнул вперед. Глубоко вздохнув и вспомнив, что он читал об этой традиции, он сказал. «Мистер Артур Уизли и глава семьи Уизли, я, Гарри Джеймс Поттер и глава семьи Поттеров, требую долга вашей жизни перед моей за то, что вы рисковали главой этой семьи ради одного из ваших».

— Назовите свою цену, мистер Поттер, — ответил Артур, как того требовала традиция. Его глаза снова стали очень блестящими.

«Я требую жизни, которую я спас».

Артур повернул к себе Джинни и обнял ее, на что она ответила. Он прошептал ей, прежде чем повернуть ее к Гарри и держать за плечи на расстоянии вытянутой руки. Джинни улыбнулась Гарри, прежде чем опуститься на оба колена. «Я дарю тебе, Джиневра, Молли Уизли, право стать частью твоего дома в качестве полной оплаты Долга жизни. Пожалуйста, позаботься о ней и люби ее, как свою собственную», — сказал он прерывающимся в конце голосом. слеза медленно катится по его лицу. — Как и у нас, — добавил он хрипловатым шепотом.

«Долг выплачен полностью. Она будет как наша собственная», — сказал Гарри с большим волнением, наклоняясь, чтобы схватить Джинни за плечи. «Поднимись, Джиневра Поттер». Когда она стояла с широкой счастливой улыбкой, он обнял ее. Он не был уверен, кто держится крепче.

Джинни слегка потянулась и прошептала ему на ухо, прежде чем отступить в сторону.

Гарри ухмыльнулся ей, а затем повернулся к ее отцу. «Хотя теперь я могу нести ответственность за нее, Джинни хочет знать, выдашь ли ты ее на свадьбе?»

— Я бы хотел. Спасибо, Гарри. Артур не мог не радоваться тому, что его связь с дочерью не была полностью разорвана. Ее сияющий взгляд помог укрепить его чувства.

Джинни поцеловала Гарри в щеку, а затем еще раз обняла отца, прежде чем отступить к Гарри.

«Должно быть, я размяк, но это меня прямо здесь», — сказал Сириус, слегка ударив кулаком по сердцу. Все слегка усмехнулись, когда момент немного посветлел, кроме Молли, которая все еще замерла на диване.

— Во все это так трудно поверить, — сказал Дэн, качая головой.

Сириус фыркнул. — Мы можем положить все это к ногам Дамблдора, — сказал он, качая головой. Он все еще не полностью простил старика за то, что он оставил его в Азкабане.

"Что ты имеешь в виду?" — спросил Артур.

Зная, что этот человек высоко ценит Дамблдора, Сириус все объяснил. — Работа Дамблдора — обеспечивать безопасность школы, в том числе не пускать туда троллей, — сказал он, указывая на Гермиону. «Его работа также состоит в том, чтобы не допускать в школу темных артефактов, не говоря уже о победе над магическими монстрами». На этот раз он указал на Джинни. «Черт, он был в школе, когда в последний раз открывали Тайную комнату, так что он должен был знать, где она находится, и опечатать эту часть замка. Дамблдор виноват, что в школе жил Пожиратель Смерти, живущий там», как Анимаг в прошлом году. Теперь у нас есть этот Турнир, в котором Гарри не должен был участвовать, за исключением того, что меры предосторожности Дамблдора не сработали, и Габриель не должна была проснуться рано, за исключением того, что Дамблдор неправильно наложил на нее заклинание.

«Ужасно, сколько ужасных вещей произошло там с Гарри и Гермионой. Мы хотели, чтобы они поменяли школу с конца второго года обучения», — сказала Эмма, снова присоединяясь к разговору.

— А теперь ты исполнишь свое желание, — сказал ей Гарри, прежде чем посмотреть на Артура. — Мне очень жаль, мистер Уизли.

Он кивнул. — Мне кажется, теперь я понимаю. Это открыло мне глаза по-новому. И почему бы тебе не называть нас Артуром и... — На секунду он стал похож на свою жену. «Зовите меня Артур. Молли, вероятно, придется оставаться миссис Уизли, пока она полностью не примет это».

Гарри зарылся лицом в волосы Джинни, искренне думая о том, как он благодарен за то, что ни один из его товарищей не похож на миссис Уизли. Он также считал, что магия, вероятно, не будет принимать во внимание личность, поэтому, если бы он спас кого-то вроде Пэнси Паркинсон, он бы застрял с ней - фу.

— Похоже, мы объяснили и решили эту проблему, — весело сказал Сириус. «Как насчет того, чтобы мы перешли в столовую на обед? После этого я могу пойти в Министерство, чтобы получить надлежащую форму, и мы можем сделать все это законным». Он встал и повел их всех через дом.

Артур остался, чтобы отпустить жену и быстро поговорить с ней наедине. Когда они присоединились к остальным, Молли все еще кипела, но ничего не сказала — буквально.

Еда была готова и ждала их из-за домашнего эльфа, которого купил Сириус, так как старый, которым владела его мать, умер. Габриель снова держала руку Гарри, делая их обоих немного счастливее и спокойнее. Дискуссия за обедом была более беззаботной и сосредоточилась на том, на что похожа жизнь каждой семьи. В конце концов было решено, что все они приедут во Францию хотя бы на часть лета в качестве отпуска, кроме Уизли, поскольку Артур отказался.

Сириус отправился в Министерство и вернулся с бланком. «Позвольте мне быстро заполнить это».

Гарри и Джинни наблюдали за ним. Когда он был в том месте, где собирался ввести новое имя Джинни, она остановила его.

«Гарри, так как мое имя все равно меняется, ты не возражаешь, если я изменю свое второе имя?»

Он пожал плечами. "Если это то, что вы хотите. Что бы вы выбрали?"

Она нервно посмотрела на него, затем повернулась к Грейнджерам. «Эмма, ты не возражаешь, если я использую твое имя в качестве своего нового второго имени?»

Эмма бросилась обнимать маленькую рыжую, сияя. — Вовсе нет, Джинни.

Когда Джинни снова повернулась к Гарри и Сириусу, она увидела, что отец пытается бросить на нее поддерживающий взгляд; однако большую часть своего внимания он уделял тому, чтобы держать жену за руку. К счастью, она все еще была волшебным образом замолчала.

«Это должно быть Джиневра Эмма Поттер»? — спросил Сириус.

— Пожалуйста, — радостно сказала Джинни.

Сириус закончил с формой и подписал ее как свидетель. Он предложил его Артуру и Гарри, чтобы каждый подписал. В конце он сделал две копии, по одной для каждой семьи. Глядя на официальную копию на мгновение, он наконец передал ее и Гарри. — Тебе решать, Гарри, но вместо того, чтобы нести это в Министерство в понедельник, у тебя есть другой вариант, и я думаю, тебе следует его рассмотреть.

"Что?"

Сириус взглянул на Артура, прежде чем он сказал: «Ты мог бы придержать это и не сдавать, если тебе действительно не нужно. Поскольку это делается нечасто, и, что более важно, потому что на нем указано твое имя, это будет на первой полосе. «Ежедневного пророка» на следующий день. Из-за этого будут заданы некоторые вопросы, на которые ты, вероятно, не захочешь отвечать, как и Артур... — Он поднял бровь и вопросительно посмотрел на своего крестника.

Гарри посмотрел на Артура и увидел во взгляде надежду. Внезапно он понял, что это «утверждение» имеет еще более серьезные последствия, чем он предполагал вначале. Это потенциально может подорвать репутацию Артура, даже если он не виноват. «Спасибо, Сириус, это очень интересно. Значит, мне не обязательно сразу сдавать?»

«Нет, это действительно становится важным, только если вам нужно доказать, что Джинни является частью вашего дома. Фактически, вы можете сохранить его и показывать только тем, кому это необходимо, например, директрисе Шармбатона, когда вы регистрируете там Джинни.», — он объяснил.

Он посмотрел на Артура. "Вы не против, если я не сдам эту форму в ближайшее время?"

Артур благодарно улыбнулся. — Буду признателен. Спасибо, Гарри. Он протянул руку и пожал руку Гарри.

— Есть еще секреты? — спросил Дэн сына и дочь.

— Нет, ты действительно знаешь их всех, — сказала Гермиона. «Мне жаль, что мы скрыли это от вас, но мы не знали, что и как вам сказать, и не думали, что вы захотите, чтобы вам рассказали о чем-то столь туманном».

— Она имеет в виду, что мы думали, что ты вытацишь нас из Волшебного мира, — сказал Гарри.

«Бывают дни, когда я жалею, что вы оба не были волшебниками», — честно сказала Эмма. «Я еще не решил, один ли это из тех дней или нет». Она пристально посмотрела на дочь. — У тебя будет свадьба, да?

«Конечно, мама. Мы все трое хотим свадьбы», — сказала Гермиона с яркой улыбкой, ей вторили две другие девушки.

— Не повезло, Гарри, — весело сказал Сириус, хлопая мальчика по спине.

Гарри лишь усмехнулся, решив, что сейчас это самое безопасное.

Артур посмотрел на дочь. «Джинни, ты можешь немного подождать, прежде чем сказать своим трем старшим братьям, но когда ты собираешься сказать троим, которые поступают в Хогвартс? Они будут удивляться, почему ты бросаешь школу».

Джинни вздохнула и посмотрела на Гарри, который пожал плечами. «Полагаю, я смогу сказать им, когда мы вернемся и перед тем, как уйти. Вероятно, для них это будет проще всего».

«Спасибо. Я думаю, мы должны пойти и позволить вам спланировать остаток дня». Артур раскрыл свои объятия, и Джинни подошла и обняла его. — Позаботься о себе и об остальных, — прошептал он ей. «И не забывайте иногда писать».

Она кивнула ему в плечо. "Я буду." Отпустив его, она посмотрела на мать, думая, что делать.

Неодобрительный взгляд, который Молли носила большую часть дня, смягчился и стал печальным. Она тоже раскрыла руки.

Немного испугавшись, Джинни осторожно подошла и тоже обняла свою мать. К ее удивлению, мать утешительно обняла ее. — Прости, Джинни, — прошептала она. «То, что ты хочешь уйти, заставляет меня задуматься, не подвела ли я тебя как мать. Я действительно люблю тебя».

Не зная, что сказать, Джинни только прошептала: «Мне очень жаль, но я действительно думаю, что это к лучшему — для нас обоих... и я люблю тебя большую часть времени». Она почувствовала, как ее мать немного напряглась, прежде чем отпустить ее и выйти из комнаты. Джинни было грустно говорить это, но она не чувствовала, что пришло время лгать.

Артур поцеловал ее в лоб. «Я дам вам знать, когда смогу вернуть Билла и Чарли домой, а также привести Перси». Он попрощался со всеми и вышел вслед за женой.

Гарри посмотрел на Джинни, которая теперь изо всех сил пыталась сохранять самообладание, глядя, как ее отец и мать уходят. Он притянул ее к себе и обнял одной рукой. Джинни обняла его за талию и крепко обняла, уткнувшись лицом ему в плечо. Все дали ей немного времени, и Габриель даже подошла и мягко похлопала ее по спине.

— Думаю, Артур прав, нам нужно кое-что спланировать, — тихо сказал Сириус, словно боясь посягнуть на чувства Джинни.

— Да, — согласилась Гермиона, доставая блокнот и ручку. «Почему бы нам не сесть и не обсудить это». Через час все были довольны планом на ближайшие дни и тем, что вообще должно было произойти до конца июня.

Гарри, его товарищи и Делакуры вернулись в школу, а Грейнджеры остались в доме Сириуса. Первая половина дня прошла намного лучше, чем он предполагал. Он даже решил, что пока он держит все на уровне «друга», он должен признать, что ему нравится проводить время с Габри..

<http://tl.rulate.ru/book/74322/2063113>